

Ник Чалин

Ручное управление

12+

Ник Чалин

Ручное управление

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Чалин Н.

Ручное управление / Н. Чалин — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Сергей – вахтовый инженер, и это его обычная командировка – обслуживание системы управления комплексом добычи полезных ископаемых на далекой планете. Что может пойти не так? Там, где правят корпорации, а искусственный интеллект заменяет любое общение с внешним миром, пойти не так может всё. Когда автоматизированная жизнь летит в тартарары, каждый должен будет сделать выбор: между долгом и безопасностью, разумом и инстинктом, человеком и машиной.

© Чалин Н., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	10
-----------------------------------	----

Ник Чалин

Ручное управление

Бывает, сделаешь что-то, что не очень-то и хотелось и не поймёшь – зачем? Что-то заставило. Да что?! Ты же сам и сделал! А теперь сидишь в прострации, как будто фильм про себя смотришь...

Так и со мной было, когда поднимался на борт. Но отступать было как-то не *comme il faut*¹.

Проводников здесь не было, каждый сам пробирался к своему месту. Весь этот гул возбуждённых людей служил отличным фоном моему саможалению.

Я положил ручную кладь наверх и сел в кресло. Рядом оказалась симпатичная девушка. Она взглянула на меня, улыбнулась и... отвернулась. А может и не на меня. Мельком я заметил свечение экрана в линзах, её пальцы постоянно двигались. Она была в сети и улыбаться могла чему угодно.

Из-за особенности строения глаз я не могу носить линзы, но ви² у меня всегда с собой. Спать не хотелось. Подспудно я понимал, что скоро выплусь на год вперёд.

Я одел ви и загрузил руководство по АСУ³ Комплекса. Большую его часть я изучил ещё раньше и теперь только погружался в нюансы САУ⁴.

Про себя отметил, как оторвались от земли. Такие регулярные рейсы комфортные, все перегрузки компенсируются.

На Луну прибыли через час. Пока загрузились в автобус, прошло ещё 15 минут. В автобусе уже были открытые иллюминаторы, через которые можно было вдоволь насмотреться на пепел Луны, благо была ночь.

Землю со дна Коперника видно не было, по крайней мере мне. Регулярные рейсы с пассажирами стараются сажать ближе к въезду в тоннель. Доехали прежде, чем зарождающаяся обеспокоенность пассажиров стала проявляться на их лицах. Мирный пейзаж в иллюминаторе только на короткое время убаюкивал. Информация на ви тех, кто был здесь впервые, наверняка была не такой мирной.

Человеку свойственно находить информацию чрезвычайного характера по любому поводу, где бы он не находился.

Помню первый прилёт на Луну. После нескольких минут пейзажа, я стал читать с ви. Сначала бешенная температура за бортом (тогда был день). Потом запросил сводку по происшествиям на космодроме. Оказалось – был случай около 30 лет назад. Система позиционирования на автобусе вышла из строя, и Диспетчер посадил корабль почти на него. От столкновения произошла разгерметизация, и из автобуса никто не выжил.

И так далее и тому подобное до бесконечности.

Я стал рассматривать пассажиров автобуса. С нами явно ехала группа из какого-то университета. Молодые киборги уже срослись со своими ви. Не замечают ничего вокруг. Все живут в своей второй реальности. А для многих она уже стала основной. Это раньше она называлась дополненной, потом дополнительной, потом – второй. Смешно бывает сравнивать их образы в ви и в реале.

¹ Не красиво, не прилично.

² Сокращение от «визирь». Искусственный интеллект со средствами коммуникации, обычно в форме линз, сросшихся с глазами.

³ Автоматизированная система управления

⁴ Система автоматического управления

Я рассматривал их обрюзгшие (в 17 лет!) тела в мягких покачивающихся креслах, одно за другим, пока не наткнулся на внимательный взгляд. Сфокусировался, но внимание пропало, человек как будто смотрел в свой ви.

Все иллюминаторы мгновенно потемнели – мы въехали в туннель. Свет в автобусе зажёгся чуть ярче. Опять я пропустил въезд! Всё время хочу рассмотреть защитные ворота и всё время зеваю. Они закрываются во время угрозы для внутренней части космодрома. Во время проектирования подразумевалось падение крупного метеорита, но за всю историю такого не произошло. Мелкие падают периодически, но их, как правило, сбивает ещё на подлёте противоастероидная система.

Автобус въехал в шлюз и остановился. Створки за автобусом медленно сошлись, за ними ещё одни. Запустилась обработка корпуса. Через некоторое время свет в автобусе стал мягко зелёным. На табло и в ви появилась надпись: «Добро пожаловать на космодром Луна-1. Выходите из автобуса». Двери с шипением отошли в сторону, и люди медленной гусеницей поползли к выходу. Я подождал, чтобы не толпиться в проходе.

Снаружи было холодно. У всех шёл пар изо рта. Мы были ещё слишком близко к поверхности. После тепловой завесы на выходе из шлюза было заметно теплее. Я с удовольствием отметил ворчание студентов, хоть что-то их проняло.

Багаж поедет вниз самостоятельно. Не дожидаясь остальных, тормозящих у каких-то автоматов с едой и напитками, я быстро пошёл вдоль виртуальных живых картин, рассказывающих об освоении Луны и строительстве космодрома. Не хотелось уже ехать вместе со всеми вниз. Они наверняка поедут на платформе, которая будет спускаться до скончания века. Есть несколько более быстрых лифтов, скорее служебных и менее комфортных, но это было то, что мне надо.

Пока лифт спускался, в ви читалась лекция о правилах безопасного поведения на космодроме. Не смотря на название «космодром», это можно было бы назвать подземным городом. Здесь были все атрибуты для этого.

Я вышел на спальном уровне и направился в забронированную гостиницу. До отлёта было больше 12 часов. После подтверждения прибытия, уже в номере, мне пришёл отчёт по работе на объекте.

Это была дальняя станция по добыче и переработке руды, на которой я ещё ни разу не был. Планета-спутник А-12-8-4. Что значил этот номер, было понятно, но смотреть где это, не хотелось. В глубоком космосе, а это всё дальше альфы Центавра, было бессмысленно разбираться, где находишься, потому что, если что...

Я упал на кровать и бросил ви на прикроватный столик. И сразу окружающий мир как будто выключил звук. На этих дальних вахтах я люблю тишину. Она не всегда, но её гораздо больше, чем в сплошных мегаполисах Земли.

Но тишины и здесь не было. Как будто лежишь внутри огромного организма. Постукивания, шорохи, бульканья вдалеке. Система жизнеобеспечения космодрома работала постоянно и на всех уровнях.

С одной стороны хотелось полежать, с другой – я понимал, что ещё належусь. Тяжело вздохнув, одел ви...

И сразу информация и звук как волна цунами накрыла меня с головой и понесла за собой, во все не туда, куда я собирался, в общем, как обычно.

Тот, кого я должен менять, ещё летел на станцию. Оборудование работало в штатном режиме. Руда, добываемая на А-12-8-4, содержала несколько редкоземельных металлов, большое количество золота и платины. Сама станция принадлежала корпорации «Родос», как и я, по крайней мере, на ближайший год...

...Я глубоко вдохнул и открыл глаза, сев. Жидкость стекала с тела. Нехорошо так просыпаться. Ухватился за бортик. Жижка уже почти вся ушла в открывшийся слив. Белая комната прояснилась.

Вот это я понимаю тишина. И почему я не помню, что было между? Аж холодок по спине пробежал, первый раз такое.

– Здравствуйте, Сергей.

Это капитан корабля, сориентировавшись по моему полу, заговорил женским голосом. Как человек, занимающийся системами управления, я всегда про себя называл компьютер «он». Несмотря на мощный искусственный интеллект, он всё равно компьютер, чтобы там не придумывали психологи для дальних экспедиций.

Ви лежали рядом на мягкой белой тумбе.

– Прибытие?

– Через 314 часов.

– Причина пробуждения.

– Сигнал SOS с корабля корпорации. Встреча через 88 минут.

Нормально так. Я одел ви, запросил расшифровку сигнала. Неисправность двигателя.

Сигнал бедствия посылается обычно во всех возможных диапазонах, но приоритет ответа всегда за владельцем корабля. То есть, как было в моём случае – капитан корабля корпорации ответил на сигнал, отменив его для остальных. За спасение своего корабля другой корпорацией ведь придётся платить.

Ви показал информацию о состоянии «терпящего бедствие» корабля. Угрозы для человека не было. Другой вахтенный инженер с другой базы. Предсказывающий мои запросы ИИ⁵ ви сразу выдал отмену варианта с возвращением с этим инженером на Луну. Значит, он проведёт эту вахту со мной.

Приведя себя в порядок после стазисного сна, я открыл панораму. В чёрном пространстве безразлично поблёскивали далёкие звёзды, а ви выделил для меня встречаемый корабль. До стыковки около 20 минут.

Большинство не знают и никогда не узнают, что никаких иллюминаторов и панорамных окон на современных кораблях нет. Для безопасности. Просто капитан создаёт для человека иллюзию открывающейся панорамы, полностью копирующую вид за бортом.

– Я мог остаться в стазисе?

– Такой протокол – ответил капитан.

Ви превратил часть панорамы в зеркало. Я посмотрел на свою белую форму с погонами инженера. Как будто на парад собрался. Одежда была настоящей – не аватарой. Я отошёл, панорама исчезла, и сел в кресло.

– Есть алкоголь на борту?

– За ваш счёт, старший инженер.

Капитан преобразовал наш экипаж в двух человек.

– Ага.

На стойке появился стакан с тёмно-жёлтой жидкостью. Попробовал. Холодный виски. Не то что бы я пил виски, но капитан не уточнил алкоголь.

– У нас только виски?

– Нет.

– Не притворяйся железкой. – По телу распространилась теплая волна. Неизвестно, сколько кораблю лет, но ИИ не старше его. На новый, только что выпущенный, корабль всегда загружали новый ИИ, не работавший нигде прежде. Он был адаптирован (драйвирован, прошит?) под конкретную модель корабля, но не более. Мне неизвестна подоплёка, но ИИ с

⁵ Искусственный интеллект.

аналогичных моделей кораблей не копировали на новые такие же, хотя, казалось бы, это имело смысл, так как за несколько лет ИИ получал существенное развитие. Подозреваю, здесь не обошлось без инцидентов.

Сейчас он перестроится, проанализировав неформальный тон.

– Это оптимальный вариант из ваших предпочтений Сергей.

– И самый дорогой?

– Конечно.

– И что я буду делать теперь эти 2 недели?

– Повышать квалификацию.

– А новый член экипажа?

– И он тоже.

Подшло время стыковки. Сам процесс прошёл незаметно. Проём появился прямо в стене рубки, и слова приветствия так и не слетели с моих губ.

Стоит начать привыкать к окружающему миру и воспринимать его как данность, как что-нибудь обязательно выбивает из колеи.

Мой новый член экипажа быстро вошёл в рубку и остановился, глядя прямо на меня. Тёмно-синяя форма с золотыми знаками инженерной службы на лацканах плотно облегла фигуру. Светло-платиновые волосы были собраны в аккуратный пучок. Серо-голубые глаза требовательно уставились на меня. Повисла небольшая пауза.

– Добро пожаловать.

– Привет.

– Ещё вещи?

– Уже погружены. – Ответил капитан. – Присаживайтесь, инженер Бейтс.

На одиннадцать часов от меня выросло ещё одно белое кресло. Глаза её, впрочем, могли иметь и другой цвет – у неё были линзы визир. Бейтс села в предложенное кресло, закинув ногу на ногу. Подошвы каблучков имели тот же цвет, что и форма.

– Что у вас случилось?

– Повреждения основного двигателя. Как мы поступим?

– Корабль идёт на А-12-8-4. Капитан, что там с орбитальной станцией?

– Возможность есть, инженер Ведмедин. Родос предложил изменения в контракте инженера Бейтс. Инженер Бейтс...

– Зовите меня Дженн, не выношу инженера Бейтса – перебила она.

– Хорошо, Дженн. Разрешите, я загружу контракт.

Она сделала несколько плохо уловимых движений пальцами левой руки. Капитан сбросил контракт ИИ визиров Дженн.

Достаточно свободное обращение. У меня ИИ ви закрыт от чужих ИИ. Работая в области автоматических систем управления слишком часто приходится сталкиваться с нарушениями личных границ. О последствиях этого можно только гадать, хотя, возможно, это лично моя паранойя.

Она улыбнулась:

– А вас можно называть по имени?

– Да. Сергей.

– Вот и отлично. Поработаем вместе, Сергей?

– Придётся – я пожал одним плечом. Вместе? На станции добычи? Об этом изменения в контракте? Ви показал циферблат часов.

Она встала:

– Сколько нам лететь?

– 13 суток.

– О! Чёртова дюжина. Пойду, обустроюсь на новом месте.

– Увидимся за ужином..?

Пауза.

– Да.

Инженер Бейтс покинул рубку.

Когда-то давно кто-то из феминисток решила, что местоимение «она» принижает женское достоинство и не даёт им встать рядом с мужским местоимением. Было принято решение отказаться в органике от понятия «она». Весь женский пол стал «им», а не «ей».

– Панорама.

Половина стены исчезла. Корабль Дженн уже не было видно. От осознания чёрной пустоты на тело напало приятное расслабление. Оно ассоциировалось с расслаблением человека, умирающего от потери крови или беззащитностью котёнка, к которому бежит волк. Абсолютная невозможность что-либо сделать.

То ли виски так подействовало.

Тишина...со сколько себя помню, а это с трёх-четырёх лет, у нас жила кошка. Чёрная, с каким-то синеватым отливом, цвета воронова крыла. Мы сдружились, я души в ней не чаял. Спали всё время вместе. Я разглаживал ей шёрстку, а она мурлыкала мне песни о приключениях отважных кошачьих героев в далёкой мурляндии. В шесть, когда у меня уже были ви, я постоянно виртуально одевал её в разные одежды из различных времён и заставлял ИИ ви озвучивать её, как будто мы разговариваем. ИИ пытался, но в основном мне не нравились его интерпретации. Может быть, он был слишком молод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.